

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 6 декабря 1986

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 6 de diciembre de 1986 No. 1897

Н. АЛЕКСАНДРОВ

Монархическое направление

Проходят годы, как для всей нашей эмиграции, так и для "Нашей Страны". Появляются новые читатели, из совсем другой среды, чем прежние, коренные читатели. И неизбежно встают, как новые, прежние, старые вопросы. Один из самых частых этих "новых" вопросов относится к монархическому направлению "Нашей Страны". Почему "Наша Страна" монархическая газета? Неужели это еще может быть сегодня актуально? Направление газеты, в общем, правильное, но зачем его называть монархическим? Не проще ли и лучше, просто не употреблять это выражение, сохраняя при этом целиком направление газеты?

В первую очередь, на это необходимо ответить, что "Наша Страна" была основана как монархическая газета, почти что сорок лет тому назад. Изменять этим истокам было бы не честно и не последовательно. Но, кроме того, именно из этих монархических позиций и вытекает все основное направление газеты, которое даже многие не монархисты считают не только правильным, но подлежащим сохранению и развитию. Отказавшись от исходных позиций — все дальнейшее политическое направление иссякнет и, в конечном итоге, изменится коренным образом.

Однако, читатели задающие вышеперечисленные вопросы, имеют право на более глубокие ответы. Особенно, если эти читатели, как было сказано, являются читателями новыми, то есть не читавшими старые номера газеты, особенно те, в которых еще писал основатель газеты И. Л. Солоневич. Эти более глубокие ответы можно развить в трех главных направлениях: преимущества монархии в современном мире, преимущества монархии в России и преимущества некоторых монархических принципов даже и для не монархических государств.

ПРЕИМУЩЕСТВА МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Преимущества монархии в современном мире систематически замалчиваются и скрываются, именно потому, что антимонархические идеологии вполне сознают эти преимущества. Простое наблюдение политической действительности в мире, однако, сразу же вскрывает очевидность этих преимуществ. Оставляя в стороне все те монархии, которые сохраняются с прежних времен, как то Бельгия, Голландия, Норвегия, Швеция и т. д., необходимо обратить внимание на те монархии, которые сыграли и продолжают играть роль естественного катализатора в процессе глубоких и судьбоносных исторических перемен в их странах.

Первым таким примером является японская монархия. Сорок с лишним лет тому назад, Япония под-

писала безусловную капитуляцию. Однако, в этой "безусловной" капитуляции было одно единственное условие: сохранение монархии. Именно эта монархия и явилась тем связующим звеном Японии прошлого, с Японией будущего, и тем высшим историческим учреждением японского народа, которое помогло ему не только пережить страшное поражение, но и найти пути для лучшего будущего. Император Японии является "символом государственного единства Японии" и "столбом национального единства", как было отмечено в Японии в этом году, по поводу 85-летия императора Хирохито. Конечно, на это можно возразить, что эта же самая монархия и этот же самый император привели Японию к войне, а затем и к поражению, точно также, как они ее сегодня ведут в расцвету и прогрессу. Но как раз в том-то и дело, что монархия не тирания, и монарх — даже и абсолютный, хотя это и одна из худших видов монархии — все же не равнозначен ни государству, ни нации. Роковые ошибки совершает всегда все общество вместе взятое, даже возглавляемое монархом, функция же монарха тормозить или ограничивать — хотя бы во времени — эти ошибки. Между прочим, в случае Японии так оно и было: когда война зашла уже очень далеко, сам император Хирохито решил положить ей конец, вопреки не только увещаниям, но даже и слезным прошениям на коленях высшего штаба японских вооруженных сил. Японская военная верхушка не была согласна с решением своего императора, она в этом вопросе была против него, но она все же оказалась более монархической, чем наша русская военная верхушка в 1917 году: она подчинилась императору. Император, настаивая на своем решении, вопреки своей Ставке, исторически оказался прав. Это и является примером пресловутой авторитарности, то есть правом на вето, в судьбоносные для страны моменты.

Другим примером положительной роли монархии во время глубоких исторических перемен, можно считать английскую монархию. Англия, или официально, "Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии", хотя и оказалась после Второй Мировой войны в стане победительниц, и даже переживая "свой самый славный час", как выразился Черчилль, все же сразу после этой войны вступила в тяжелый и болезненный этап ликвидации своей колониальной империи. В этом ликвидационном процессе английская монархия сыграла приблизительно такую же роль, как и монархия японская, а именно роль не только катализатора во всех тяжелых исторических процессах, но и своего рода тормоза для предотвращения слишком резких и опасных перемен. Между прочим, именно эта роль английской монархии в послевоенных про-

цессах, затронувших во всех аспектах Англию, довольно хорошо освещена, так что это никоим образом не является исключительно нашим, то есть монархическим, утверждением. Мировая печать подчеркнула в этом году, по поводу 60-летия королевы Елизаветы Второй, что монархия Англии является "живым символом национального единства и исторической преемственности". ("По иностранной прессе", "Наша Страна", № 1878).

В заключение можно указать еще один пример такой "катализирующей и тормозящей" роли монархии, в переходные политические моменты. Это пример испанской монархии, восстановленной генералом Франко в 1967 году, на основании всенародного плебисцита. Этим плебисцитом была установлена также очень гибкая и открытая система основных законов (конституционных) "Испанского Королевства". Обе эти меры помогли направить переходный период после смерти генерала Франко мирным путем, несмотря на то, что незадолго до этой смерти была произведена дестабилизационная террористическая акция убийства президента испанского правительства, адмирала Карреро Бланко (в какой-то акции, судя по информации международной печати, в какой-то мере приняли участие и некоторые органы великих западных держав, со времен убийства Павла Первого, никогда этим не гнушавшихся, если это было необходимо для "высокой" политики). Именно эта последняя акция повлияла на дальнейшее развитие испанского государства в определенном направлении. Но, как ни судить и оценивать политические процессы в Испании после смерти генерала Франко, все же никак нельзя отказать учреждению монархии в Испании в умиротворяющей (т. е., как мы выразились, "катализирующей и тормозящей") роли.

В качестве дополнения к этим примерам, можно указать также и на три монархии в арабском мире: Иорданию, Саудовскую Аравию и Марокко. Несомненно, что и в них можно наблюдать сдерживающее начало монархии, которого, наоборот, лишились Иран и Ливия.

ПРЕИМУЩЕСТВА МОНАРХИИ В РОССИИ

Первым и главным преимуществом монархии в России является ее учредительный характер, как по отношению к русскому государству, так и по отношению к русской культуре. Действительно, монархия возглавила, и даже больше того, проявила инициативу в соборном творчестве нашего народа, как в культурной, так и в политической области.

Достаточно быстрого взгляда на нашу историю, чтобы это стало очевидным. Например, монархической

власти принадлежит инициатива — можно сказать исключительная — переносов столицы нашего государства: из Великого Новгорода в Киев, из Киева во Владимир, из Владимира в Москву, из Москвы в Петербург. Ей также принадлежит инициатива и водительство в процессе "собирания земель русских" и в преодолении татарского ига. Монархическая власть в России была также инициатором нашего законодательства, начиная с Ярослава Мудрого, с его "Русской Правдой". По инициативе другого русского монарха, Ивана Грозного, русская монархия принимает форму царства, с одновременным введением земского строя, с Земскими соборами и институтом самоуправления в области судебной власти и местного управления. Эта законодательная инициатива проявляется дальше в царствования Петра Великого, Екатерины Великой, Павла Первого, Александра Второго и т. д.

Инициатива выбора культурной ориентации, в рамках тогдашнего религиозно-культурного "плюрализма", тоже принадлежит нашей монархии, в лице святого Владимира, правнука новгородского Рюрика. Достижение независимости Русской Церкви, так называемая автокефалия, тоже является в большей части заслугой нашей монархической власти.

Резюмируя, можно сказать, что основным преимуществом нашей монархии являлась ее инициативная роль во всех глубоких исторических процессах нашей страны. В России монархия была соборной и народной. Она не была учреждена в результате каких-либо завоеваний, а была действительно символом нашего национального единства, символом исходящим из самих недр истории. Поэтому все духовные и материальные капиталы, накопленные больше чем за тысячелетие нашей страной, были накоплены вокруг русской монархии.

Поэтому, мы — монархисты — стоим на почве тысячи лет реальной и прозаической русской истории. Политики, практики, прозаики — это мы, монархисты. Ибо мы и только мы опираемся на реальное прошлое, а не на шпаргалки о будущем". (И. Л. Солоневич, "Наша Страна" № 23, 1949 год).

Не менее важным преимуществом нашей монархии является ее моральный и народный характер. "Русская монархия исторически возникла в результате восстаний низов против боярства и — пока она существовала — она всегда стояла на защите именно низов. Русское крестьянство попало под крепостной гнет в период отсутствия монархии, — когда цари истреблялись и страной распорядилась дворянская гвардия. Русская монархия была только одним из результатов попыт-

ки построения государства не на юридических, не на экономических, а на чисто моральных основах — с европейской монархией ее объединяет только общность внешней формы. Но обе они названы одним и тем же именем". (Иван Солоневич, "Народная Монархия", Буэнос Айрес 1973, стр. 127).

В заключение, нельзя не отметить еще одного преимущества нашей монархии. Это ее прагматическая гибкость, практическое приспособление к историческим обстоятельствам, без отречения от основных начал. Сама верховная монархическая власть в нашей стране все время находилась в процессе развития, в соответствии с развитием нашего государства и с его положением в окружающем мире. Мало было обращено внимания на то обстоятельство, что несмотря на исключительное по своей длительности династическое постоянство монархической власти в России (семь с половиной веков династии Рюриков, три века династии Романовых), эта власть мирно и органически развивалась из власти княжеской во власть великокняжескую, затем в царскую и, наконец, в императорскую.

Такой открытый характер монархической власти в России является ценным прецедентом и для потенциально возможного будущего: нет необходимости реставрации, потому что легитимность не только не исчерпывается реставрацией, но, больше того, сама легитимность зависит от внутренней и органической способности к развитию, то есть способности к будущему. Монархия в России это всегда — программа для будущего, без нужды в отрицании прошлого. Будущее не должно быть повторением, но развитием прошлого, без отказа от прошлого, но с учетом ошибок прошлого.

"Против политического насилия над "волей народа" протестуем именно мы, монархисты. Никогда в истории монархия не утверждалась путем насилия над народной волей. Противники же монархии всегда действовали насильем: убийствами, восстаниями, заговорами, "изменой и глупостью" во всех ее многочисленных "видоизменениях". ("Наша Страна", № 23).

Если же обращать свои взоры на наше историческое прошлое, то скорее можно отдать предпочтение более отдаленному прошлому: "Наша цель — восстановление русской монархии. Но не монархии "вообще", а такой, при которой не было бы цареубийства, при которой "высший свет" не клеветал бы на Царя и Царицу, при которой генералы не изменяли бы присяге и "народные представители" не орали бы о "глупости в измене", при которой были бы невозможны ни 1917-ый, ни 1905-ый годы, при которой у нас с вами была бы свобода личности, труда и прочего, при которой Церковь не управлялась бы оберпрокурорами, при которой нация не была бы поделена на "черную и белую кость" "... Это не "новомонархизм". Это — древнемонархизм". ("Наша Страна", № 29, 1950 г.).

ПРЕИМУЩЕСТВА МОНАРХИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

Именно такое определенное, а не отвлеченное содержание русской монархии, совершенно ясно указывает на полновесность выражения "монархический". Монархическое направление, это просто сокращение для длинного и сложного ряда определений: почвенное, коренное русское, народное, соборное, земское, правое, традиционное и т. д. направление.

Больше этого, совокупность всех этих признаков, в той или иной пропорции, и является основой монархического направления. Сама же монархическая форма как таковая не обязательна как хронологическая предпосылка, а как предпосылка принципиальная и целеполагающая (телеологическая).

После социалистического эксперимента в России, монархическое направление обозначает также не только преодоление этого эксперимента, но и преодоление всех аналогичных экспериментов, и возврат на реальную почву естественных, природных условий человеческого общежития.

В том числе и возврат к свободному хозяйству, каковое всегда существовало при нашей монархии. Но в этом вопросе, как и во всех других, опять же возврат не обозначает реставрацию, а продолжение и развитие прошлого, с отбрасыванием его ошибок. Если эти ошибки были более сконцентрированы: в хронологически последнем пред-революционном отрезке, то дальнейшее развитие будет скорее похоже на продолжение каких-то прежних, а не обязательно самых последних этапов исторического бытия нашей страны. Именно по отношению к экономической жизни это может быть в принципе выведено из монархического направления. Так как принцип свободного хозяйства был присущ нашему государству на всех этапах его существования, начиная с самого первого — хотя и кратчайшего — этапа, новгородского, затем сразу перешедшего в киевско-новгородский. Причем, на этих этапах, как частично и в последующих, эта экономическая свобода была полной, то есть она не была ограничена монополистической концентрацией экономической власти. Как выразился один наш историк, до татар на Руси общество было как бы "союзом союзов", и в нем практически существовало то социальное равновесие, о котором пишет А. Федосеев. Причем, в принципе это социальное равновесие не нарушалось даже под тяжелым "служебным строем", или "тяглым строем" Москвы, боровшейся за национальную независимость ("самодержавие") от татар и за воссоединение всей Руси. Лишь заимствование некоторых западно-европейских юридических тенденций, выросших из системы привилегий — в свою очередь истекшей из периода завоевательных процессов — и абсолютизма, грубо нарушило это естественное стремление к социальному равновесию в нашей монархии. Но последние крупные законодательные инициативы нашей монархии как раз и вели обратно к этому равновесию, по крайней мере в области сельского хозяйства.

Кроме того, наша монархия по своему происхождению и по своей сути имела своей главной функцией роль правового арбитра и гаранта правового строя в нашем государстве. В этом отношении, сегодня монархические позиции обозначают также и позицию возврата к правовому строю и к преодолению монополистической гегемонии в политической и правовой жизни страны идеологических и партийных засильев, как на это указывается в портале "Нашей Страны".

В заключение, только с монархических позиций можно сегодня утверждать независимость, самостоятельность и самобытность какой бы то ни было политической акции для России. Все другие альтернативы — по крайней мере в принципе — могут быть подвержены чуждым влияниям, как идеологического, так и прямого политического порядка.

Н. АЛЕКСАНДРОВ

В ночь на 14-е ноября с. г., после короткой и мучительной болезни, отошла ко Господу

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕРБИНА
урожденная ДУБЕЛЬШТЕЙН

дочь офицера Императорской Армии и участника Белой Борьбы,
супруга горем потрясенного сотрудника газеты.
Вечная Память!

В субботу 15 ноября с. г. после короткой болезни скончалась

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА МАРЧЕНКО
урожденная МУХА

и погребена на Британском кладбище.
В 40-й день кончины — 24 декабря с. г. в 00,00 часов в храме
Св. Троицы в Буэнос Айресе на улице Бразиль 315 будет отслужена
панихида.
О чем сообщает дочь покойной Алла.

7 ноября 1986 года, после долголетней болезни, тихо скончалась

ИРИНА БОРИСОВНА ЗАБОТКИНА
урожденная ХИТРОВО

Похороны состоялись на Британском Кладбище.
В 40-й день, 16 декабря с. г. в 19 часов, в храме Св. Сергия Радонежского
в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, будет отслужена панихида,
о чем оповещают супруг и семья покойной.

Союз Св. Александра Невского в Аргентине с глубоким прискорбием
сообщает о кончине 26 ноября с. г. белого воина и многолетнего члена
правления Союза

БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА РЕШЕТНИКОВА
штаб-ротмистра 11-го Чугуевского Уланского полка и чина
Русского Корпуса, служившего во 2-ом полку.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА

26 ноября с. г. после тяжелой болезни скончался

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ РЕШЕТНИКОВ

штаб-ротмистр 11-го Чугуевского Уланского полка, секретарь
отдела РОВСа в Аргентине.
О чем с прискорбием сообщают друзья.

3-го ноября с. г. скоропостижно скончалась

КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА КНИРША

и погребена на кладбище в буэносайресском пригороде Оливос.
В субботу 13 декабря с. г. в 18 часов в Кафедральном Соборе
Воскресения Христова будет отслужена панихида,
о чем с прискорбием сообщают друзья покойной.

Из редакционной почты

"... Постоянно в "Нашей Стране" встречаются интересные, содержательные статьи и дух русской культуры. Я одобряю заметки А. Рахманова: надо бороться за русский язык, столь прекрасный когда-то, и столь испорченный — и хамской советской орфографией и малограмотными писателями за границей. Такие слова как "зачитать письмо", "регион" или "он знаком с Митеран", меня возмущают до бесконечности!"

О БЪЯВЛЕНИЯ В "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере, за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае, объявление пойдет в следующий номер.

"патриотами" были и французские якобинцы, "патриотами" называют себя наши ленинцы и сталинцы, чекисты и энкаведисты, так что этот термин почти ничего не говорит. Пока был жив П. А. Столыпин, А. И. Гучков со всей своей силой поддерживал и П. А. Столыпина и правительство вообще. Со смертью П. Столыпина А. И. Гучков перешел в оппозицию, имевшую два разреза.

Правая публицистика эмиграции очень любит идеализировать положение, существовавшее в России в предвоенные годы. Нет, положение никак не было блестящим. Не забудем того, что в 1902—08 годах по Высочайшему повелению была создана комиссия по обследованию причин "оскудения центра России", под председательством В. Н. Коковцева. Так что, факт "оскудения" был признан официально. И была найдена его причина, — главным образом, — община. Не забудем того, что писал такой правоверный монархист, каким, конечно, является Л. Тихомиров.

"Господство бюрократической системы, ... довело до страшного упадка нашу Церковь, изуродовало дух земского самоуправления, подорвало даже боевые качества русской армии. Оно, наконец, так подорвало уровень самой бюрократии, что уже стало невозможно находить способных и дельных работников администрации."

На ту же тему можно было бы привести еще более резкие мнения и бар. Н. Врангеля и кн. С. С. Волконского, и А. С. Суворина, и многих других — правых людей. Русская бюрократия действительно была очень плоха, для 1912 года, конечно. Для 1951-го она показалась бы общим собранием ангелов, — ничего не поделаешь, мы прогрессируем ... П. А. Столыпин кое-как привел эту бюрократию в кое-какой порядок. После его гибели начались Штюрмеры: людей в данном слое не было, как на это не раз жаловался и Государь Император. Но в России вообще людей было сколько угодно и, конечно, одним из них, может

— 22 —

от массы, и непрерывно держа носителей Верховной Власти под дулом царубийства. Так было с Алексеем Петровичем и так же случилось с Николаем Александровичем. Санкт-Петербург был построен именно для этого.

Русская знать стояла накануне полной экономической катастрофы, точно так же, как перед Петром Первым она стояла накануне политической. В предвоенные годы дворянское землевладение теряло до трех миллионов десятин в год. Задолженность дворянского землевладения государству достигла чудовищной суммы в три миллиарда рублей. Если эту сумму перевести хотя бы на цену фунта мяса (около двугривенного в России тогда и около доллара в САСШ сейчас), то она будет равняться 12—15 миллиардам долларов. Два или три "плана Маршалла" вместе взятых. Покрыть эту задолженность дворянство не имело никакой возможности — оно стояло перед полным банкротством.

Низовое и среднее дворянство давно примирилось с судьбой. Оно по существу возвращалось в старое положение московского служилого слоя. Оно заполняло администрацию, армию, свободные профессии, в очень слабой степени шло и в промышленность. Если по словам Алдановского профессора Муравьева, Александр Второй отнял у дворянства половину его состояния, — то Столыпинские реформы отнимали и вторую. Для дворянской массы это уже не было угрозой: она служила, работала и ее "поместья" были только или "подсобным предприятием", или — еще проще — дачей. Для нашего "вельможества" Столыпинская реформа была началом окончательного конца. Такие дворяне, как А. Конж, или Л. Толстой или Д. Менделеев, или даже А. Керенский, шли в "профессию", которая иногда оплачивалась очень высоко, но которая никак не могла оплатить ни дворцов, ни яхт, ни вилл в Ницце, ни даже яхт-клуба в Петербурге. Это было катастрофой; отсюда и та травля, которой подвергался П. А. Столыпин со стороны Совета Объединенного Дворянства. Супругу министра Его Величества, П. А. Столыпина, в

— 20 —

Иногда символ нужен и нации, — как утешение. Таким символом стало для Франции 14-ое Июля, день взятия Бастилии. А, казалось бы, чего тут праздновать? Ведь, как никак, взятие Бастилии если и символизирует что бы то ни было, так только начало падения страны с первого места в Европе и в мире на — трудно сказать на какое именно — место, что-то в пределах второй половины первого десятка. Но, вот, празднуют ...

Противоречие символики с самыми очевидными фактами не играет, по видимому, никакой роли. Вот, умный человек, Лев Тихомиров, пишет, что Петр Первый понаивдумывал таких законов, которые, если бы у него хватило гениальности еще и провести их в жизнь, привели бы к форменной катастрофе, но, к счастью для России, гениальности Петра Первого хватило только на законодательное прожектерство. И — все-таки: гений. Другой, тоже умный человек, В. Ключевский, вертится, как чорт перед заутреней, сам себе на каждом шагу противоречит, а опасные пункты символики старается обходить как можно осторожнее. Проф. Платонов посвятил целую книгу реабилитации Петровской гениальности — в Советской России это предприятие абсолютно безнадежное — и самым тщательным образом обходит: и дезертирство под Нарвой (при пятикратном превосходстве сил), и бегство из-под Гродны, и, наконец, такой военный скандал, какого в русской истории больше не было никогда: Прутскую капитуляцию. И Нарва и Гродно объясняются стандартизировано: престиж шведской непобедимости. И старательно обходится стороной нам почти неизвестный генерал-майор Келин, у которого в Полтаве было: четыре тысячи "гарнизонной команды" и четыре тысячи "вооруженных обывателей" и который был, по видимому, совершенно непроницаем ни для какого "престижа". Этот генерал-майор Келин, во главе восьми тысяч плохо вооруженного сброда (можно себе представить Полтавскую "гарнизну" и вооруженных обывателей!) разделал тридцатитысячную армию Карла так, что от нее осталась — по Ключевскому, "голодная и оборванная

— 15 —

был организован по лучшим традициям 18-го века, и основная ошибка декабристов была избегнута: декабристы сделали оплошность — вызвали на Сенатскую площадь массу. Большевицкий историк проф. Покровский скорбно отмечает, что Императора Николая Первого "спас мужик в гвардейском мундире". И он так же скорбно говорит, что появление солдатского караула могло спасти и Императора Павла Первого. Основная стратегическая задача переворота заключалась в том, чтобы изолировать Государя Императора и от армии и от "массы", что и проделал ген. М. Алексеев. Самую основную роль в этом перевороте сыграл А. Гучков. Его техническим исполнителем был ген. М. Алексеев, а М. Родзянко играл роль, так сказать, слона на побегушках. Левые во всем этом были абсолютно не причем. И только после отречения Государя Императора они кое-как, постепенно пришли в действие: Милюков, Керенский, Совделы и, наконец, Ленин — по тем же, приблизительно, законам, по которым развивается всякая настоящая революция. Но это пришло позже — в апреле-мае 1917 года. В феврале же был переворот, организованный, как об этом сказали бы члены СБОНР-а или Лиги, "помещиками, фабрикантами и генералами". Так что, если члены СБОНР-а или Лиги, или всяких таких малопочтенных предприятий, клянутся великими принципами Февраля, то они клянутся принципами "помещиков, фабрикантов и генералов". По всей вероятности, ни о чем этом члены СБОНР-а, или Лиги, или всяких таких малопочтенных предприятий и понятия не имеют.

Таким образом, символика Февраля с потрясающей степенью точности повторяет символику Петра Первого. Правые, которые сделали революцию, признаться в этом не могут никак. Именно поэтому правая публицистика эмиграции ищет виновников Февраля в англичанах, немцах, евреях, масонах, японцах, цыганах, индах, бушменах, в нечистой силе и в деятельности темных сил, ибо, как признаться в том, что "темными силами" были как раз: помещики, фабриканты и генералы? Не

— 17 —

толпа", и, кроме того, толпа, лишенная пороха, а, следовательно, и артиллерии. Полтавская победа над этой толпой была описана двести пятьдесят раз. А о генерал-майоре Келине я не смог найти никакой литературы. Не знаю, есть ли она вообще. Вероятно, нет. Ибо, если мы сопоставим два факта: а) дезертирство при Нарве, при пятикратном превосходстве русских сил и б) защиту Полтавы при четырехкратном превосходстве неприятельских сил, то совершенно очевидно, что от стратегического гения Петра Первого не останется абсолютно ничего. Но этот "гений" был необходим социальным для правых, ибо он символизирует начало крепостного права и для левых, ибо он символизирует революционное насилие над нацией.

Практически, в установлении крепостного права Петр Первый был абсолютно не причем. Он не отдавал себе отчета в том, что делалось вокруг него и от его имени. Екатерина Вторая отдавала себе совершенно ясный отчет: она то вызвала к Сенату, то писала указы, то плакала — но сделать она не могла ничего: ее убили бы еще проще, чем убили Императора Павла Первого.

Эта маленькая справка по поводу исторической символики приведена потому, что история — или, точнее, историография — Февральской революции с изумительной степенью точности повторяет рецепт артиллерийского производства: берется дыра и дыра обливается выдумками. Самое занятное то, что в феврале 1917 года никакой революции в России не было вообще: был дворцовый заговор. Заговор был организован: а) земельной знатью, при участии или согласии некоторых членов Династии — тут главную роль сыграл Родзянко; б) денежной знатью — А. Гучков и в) военной знатью — ген. М. Алексеев. У каждой из этих групп были совершенно определенные интересы. Эти интересы противоречили друг другу, противоречили интересам страны и противоречили интересам армии и победы — но никто не организует государственного переворота под влиянием плохого пищеварения, Заговор

— 16 —

могут об этом говорить и левые — ибо, что тогда останется от народной революции? От великих завоеваний Февраля? И от "восстания масс против проклятого старого режима"? Правые не могут признаться в том, что страшная формулировка Государя Императора о предательстве и прочем относится именно к их среде, левым очень трудно признаваться в том, что февральская мания небесная, так неожиданно свалившаяся на них, исходила вовсе не от народного гнева, не от восстания масс и вообще ни от какой "революции", а просто явилась результатом предательства, глупости и измены в среде правившего слоя.

Таким образом фальшивка Февраля декорируется с двух сторон: левые пытаются все свалить на народ, правые — на народ, "обманутый левыми".

Как будет показано дальше, никакой "народ" и как-кого участия в Феврале не принимал. Но кое-какие массы принимали кое-какое участие в "углублении Февраля" — а что им оставалось делать? Веками и веками привычная власть пала. Кому было верить? Массы не верили никому.

Прежде, чем перейти к изложению фактической стороны событий конца 1916 года, когда заговор назревал, и начала 17-го, когда он был реализован, попробуем поставить вопрос: кому это было нужно? — *cui prodest*? Нельзя же, в самом деле, предполагать, чтобы люди по пустякам пошли бы на такое предприятие, которое при неудаче грозило виселицей. Чтобы такие факторы, как болезненная застенчивость Государыни Императрицы, могли бы толкнуть людей на государственный переворот. Или чтобы даже и Распутинская легенда, созданная верхами аристократии, могла играть какую-то реальную роль. Ведь, вот, никого в свое время не возмущали ни Орловы, ни Зубовы — при всей фактической стороне их плодотворной деятельности. Почему в мыслях не было "влияние" Распутина могло вызвать негодование? И именно в тех слоях, которые до ежедневной своей практике не могли не знать, что никакого влияния не

"салонах" не принимали, как не принимали и супругу С. Ю. Витте.

П. А. Столыпин был убит. Государь продолжал то дело, которое не совсем уж правильно называется "Столыпинской реформой", правильнее было бы назвать его "Николаевской реформой", как всегда медленно и как всегда с огромной степенью настойчивости, — ничего не ломая сразу, но все переделывая постепенно. Для дворцов, яхт, вилл и прочего отстранение Государя Императора было единственным выходом из положения — точно так же, как в свое время — убийство Павла Первого.

Особенно трагическая черточка всего этого заговора заключается в том, что и часть Династии приняла в нем активное участие. Династия — чем дальше от престола, тем больше сливалась с земельной аристократией, с ее политическими и социальными интересами. В начале января 1917 года повелением Государя Императора четыре Великих Князя были высланы из Петербурга (см. С. Ольденбург, т. II, стр. 232) — и, конечно, у Государя Императора были для этого достаточные основания, при Его антипатии ко всякого рода крутым мерам. Династически-аристократическая группа строила свои расчеты на Вел. Кн. Николае Николаевиче, который, кажется, не без основания, считался крайним реакционером, и отношение которого к Царской Семье было чрезвычайно плохим. Тот факт, что о заговоре Вел. Кн. Николай Николаевич знал, не может, по видимому, вызывать никакого сомнения. Дальнейшее пока неясно. Но, во всяком случае, именно эти круги обеспечили заговору его технического исполнителя ген. Алексеева.

Основной пружиной заговора был, однако, А. И. Гучков. Для этого у него были свои основания и эти основания категорически и непримиримо расходились с мотивами аристократической группы.

После П. А. Столыпина, А. И. Гучков был, конечно, самым крупным человеком России. В его патриотизме не может быть никаких сомнений, но ведь

— 21 —

было? Никакой роли не могло играть и положение армии, ибо если кто-либо в мире знал, что армия, наконец, вооружена до зубов, то в первую голову этого не могли не знать ген Алексеев, как начальник штаба Верховного Главнокомандующего, и А. Гучков, как председатель Военно-Промышленного Комитета. Впоследствии М. Родзянко — самый массивный, самый громогласный и, по видимому, самый глупый из участников заговора, — писал о том, что с революцией или без революции, — Россия все равно была бы разбита. Как мы уже знаем, некоторые, несколько более умные люди, чем М. Родзянко, — У. Черчилль и А. Гитлер придерживались диаметрально противоположной точки зрения. Таким образом, все эти соображения отпадают начисто. Остаются другие.

Если мы честно продумаем нашу внутреннюю историю Петербургского периода, то мы увидим, что красной и кровавой нитью проходит через нее царубийство. Говоря несколько символически — от Царевича Алексея Петровича до Царевича Алексея Николаевича. Все царубийства, кроме царубийства 1-го марта 1881 года, были организованы знатью. И даже убийство Царя-Освободителя находится под некоторым вопросом: в самом деле, почему не смогли охранить? Может быть, не очень хотели? Жалкая кучка изуверов организует семь покушений и весь аппарат Империи никак не может с этой кучкой справиться.

В самом деле — почему? Как бы то там ни было, место, занимавшееся русскими государями, было самым опасным местом в мире. И если Алексей Петрович, Иоанн Антонович, Петр Третий, Павел Первый, Александр Второй и Николай Второй погибли от руки убийц, то, ведь, Николай Первый и Александр Третий спаслись только случайно. Восшествие на Российский Престол почти равнялось самоубийству. Дело заключалось в том, что Петербургская Империя строилась, как Империя крепостническая, и Петербург был необходим, как штаб, который мог бы держать монархию в плену, изолировав ее от страны, от нации,

— 19 —

А. ФЕДОСЕЕВ

О будущей России

3. "ДЕМОКРАТИЯ" И "ВОЛЯ НАРОДА"

Прежде всего отметим, что "демократия", в принципе, отказывается выражать волю всего народа, а претендует на выражение воли его большинства. *Меньшинства оказываются, в принципе, не представленными.*

Оставим без внимания понятия "воля народа", "воля большинства". Понятия крайне туманные и, я бы сказал, мифические. Лучше посмотрим, как, конкретно, эта самая "воля большинства" осуществляется в современной "демократии".

Прежде всего мы увидим, что кандидаты в избранники народа выдвигаются отнюдь не народом, а политическими партиями. Эти кандидаты являются членами и представителями политических партий, а не народа, не рядовых людей. Имеет ли это значение? Очень большое. Политическая партия является ничтожной по численности частью народа и является организацией, основанной на базе определенной идеологии. Будущий избранник обязан будет следовать идеологии своей партии. Ни народ, ни его большинство не имеют не только общей идеологии, но вообще никакой идеологии. Нужды и интересы народа не могут быть уложены в рамки какой бы то ни было идеологии и, вообще, не имеют к идеологии никакого отношения. Таким образом, уже при выдвижении кандидата, по существу, гарантируется, что интересы и большинства народа не будут представлены, не являясь идеологическими.

Любопытно, что кандидат выдвигается отнюдь не с общего согласия всех членов партии, а только опять их большинства. А кандидат в кандидаты выдвигается для партийного голосования, в основном, партийным руководством. *Это и еще в большей степени сужает группу людей, интересы которой представляет будущий "избранник народа", до размеров группы лиц, осуществляющих руководство партией.*

Не удивительно, что избиратели теряют интерес к выборам и массами от выборов уклоняются. *Получается, что, какого кандидата, какой партии ни возмешь, ни один не представляет реальных интересов избирателей.* Всем ясно, что любой партии лишь бы добраться до власти и до теплых мест, а остальное не так уж существенно.

Очевидно в связи с этим, редкая партия выставляет открыто и широко свою идеологическую программу. Практически, все партии стараются скрываться за потоком демагогических речей и обещаний. Обнаружить и прочесть избирательную платформу в виде ясно сформулированного документа почти невозможно. Те избиратели, которые участвуют в выборах, голосуют, в основном, либо по сложившейся традиции, либо, ориентируясь на свое, конечно, поверхностное впечатление от личности кандидата. *Голосуют, практически, за "кота в мешке".*

Избирательные системы составляются и узакониваются, конечно, тоже не народом и не его большинством. Эти системы носят явный партийный отпечаток. Отпечаток интересов партии, сумевших в ходе времени приложить к этому делу свою руку. *Идеальное избирательное право должно быть прямым, равным, пропорциональным, тайным.* В действительности, по партийной системе выборы могут быть ступенчатыми, а не

прямыми. Избиратели сначала выбирают выборщиков, а они уже выбирают "избранника народа". Это, конечно, не способствует выражению "воли большинства народа".

Выборы могут быть и не пропорциональными. Например, в Англии либеральная партия может получить больше голосов избирателей, чем партии лейбористов или консерваторов, а число мест в парламенте у нее будет меньше. Лейбористы и консерваторы узаконили соответствующую систему. По этой системе кандидат, получив большинство голосов в данном избирательном округе, записывает на счет партии весь округ. Правящая партия перед выборами всегда манипулирует размерами и расположением избирательных округов так, чтобы обеспечить себе большинство голосов в максимальном числе избирательных округов. Поэтому либералы все время агитируют за пропорциональность, чтобы число мест в парламенте соответствовало числу голосов (а не округов), поданных за партию.

Тайна голосования тоже часто незаконно нарушается, создавая возможность давления на избирателей в пользу той или другой партии. Бывает и покупка голосов и голоса "мертвых душ". Словом, избирательные системы и сами выборы редко способствуют выражению "воли большинства".

Стоимость проведения избирательной кампании для кандидата достигает, например, в США *девятизначной* цифры. Финансовая помощь государства не покрывает большую часть расходов. Таким образом, соревнование доступно только тем кандидатам, которые имеют за собой богатую партию. Больше того, богатство партии в момент выборов имеет немаловажное значение для успеха данной партии в выборах. Можно установить, что стоимость выборов продолжает расти и расти, исключая из соревнования всякую несостоятельную мелочь. *Получается, что свобода выборов, не ограниченная законом в масштабах и средствах, превращается в отсутствие свободы выборов для недостаточно состоятельных кандидатов и их партий.* (Следует отметить даже правило, что *свобода, не заключенная в определенные рамки и границы, являясь свободой для одних, оказывается потерей свободы для других.* Возьмите, например, случай гигантской или даже монопольной корпорации. Свобода рынка для нее оказывается отсутствием свободы рынка для более мелкого и не монопольного бизнеса. Так и во всем. *Любая свобода должна иметь разумные границы.*)

Наконец выборы закончены и кандидаты превратились в членов "демократической" власти. Обязаны ли они следовать "воле большинства", даже если она ясно и четко выражена? *Закон избранников этому не обязывает.* Неоднократно во многих странах подтверждалось, что избранник может следовать своей собственной линии, независимо от "воли избирателей". В Англии я наблюдал очень яркий пример. Согласно некоему опросам, 80 % избирателей члена парламента, лорда Вайтлоу требовали введения смертной казни для убийц. Лорд Вайтлоу удостоверил публично, что он это знает, и проголосовал против введения.

Таким образом, *политическая линия избранников, как правило, оп-*

ределяется, главным образом, совокупностью личных интересов и карьеры избранника и партийной идеологической дисциплиной. Что касается избирателей, то они в политике разбираются плохо, забывчивы в этих вопросах, да и следить за поведением избранника скучно. Поведение лорда Вайтлоу было раскрыто случайно в прессе.

Так или иначе, большинство избирателей, если они не потеряли доверия партии, *оказываются избранными на всю свою жизнь, до самой смерти.* При этом, одно время этот пожизненный избранник может работать премьер-министром, в другое время — министром труда, затем министром здравоохранения, затем министром иностранных дел и т. д. и т. д. Можно наблюдать совершенно гениальную способность быть знатоком и мастером на все руки. Конечно, даже в киноартисте может скрываться талант большого государственного деятеля, скажем, как у Рейгана. Однако, не на все же руки. А, скажем у инженера Картера не оказалось ни инженерного, ни государственного таланта, а в президенты он попал. Похоже, что такая ситуация наиболее вероятна.

Или, может быть, такое мастерство объясняется тем, что управлять государственными делами много проще, чем, скажем, самолетом или ремонтом телевизоров? Ведь специалист по ремонту телевизоров пилотом самолета не посадят. Правда, есть кроме избирателей еще и постоянный наемный аппарат государства. Повидимому именно в нем-то и находятся специалисты (народом не избранные) по управлению государством. Только как же избранные, не являющиеся специалистами, командуют специалистами в аппарате?

Я, например, хотя и инженер (даже ученые степени кандидата и доктора имею), но не рискну командовать человеком, присланным исправить мой телефон, а тем более, командовать пилотом самолета, на котором лечу. Словом, это дело с избранными крайне любопытное и весьма таинственное.

Хочу привести интересный пример деятельности избранников от лейбористской партии в Англии. Партия решила расположить в свою пользу пенсионеров (их ведь нынче очень много) и пообещала повысить им пенсии. Министерство финансов (наемные специалисты) вежливо сообщило, что лишних денег в казне нет, а есть даже дефицит. А нужны деньги порядка миллиардов, так как пенсионеров очень много миллионов. Повысь пенсию всего на 5 фунтов стерлингов в неделю (примерно 7 долларов) и уже понадобится денег больше миллиарда. Отнять от субсидий государственным, как правило, убыточным предприятиям? Разоряться. Увеличится безработица. Отнять у самого государственного аппарата (сокращение штатов или убавление зарплат)? Неприятностей и не оберешься. Отнять у чрезвычайно дорогого здравоохранения? Ни в коем случае. Будет грандиозный скандал. Так и остальное: образование, дороги, жилища, наука и т. д. и т. п.

Остаются два выхода. Подпечатать денег, точнее, занять в долг у Английского банка, так как именно он (частный) упоянмочен печатать деньги и может их давать государству в долг под проценты. (С США этим занимается, и точно также, Фе-

деральный, тоже частный, банк). Для нас, бывших советских людей это кажется нелепым, но это обстоит именно так: банкноты (банковские денежные знаки) печатает (как и чеки) банк, а не государство.

Это значит влезать в долги и платить солидные проценты банку. Кроме того, это не решает дела. *Пенсионерам нужны ведь не, сами по себе, деньги, а те товары и услуги, которые можно на деньги купить.* Полная совокупность товаров и услуг, произведенных в стране, автоматически распределяется среди населения с помощью денег, то есть пенсий, зарплат, дивидендов, прибылей и т. п. Таким образом, из этого общественного "пирога" совокупности товаров и услуг совокупность трудящихся получает долю, соответствующую совокупности (минус сбережения) из зарплат. Пенсионеры получают свою долю, соответствующую совокупности (минус сбережения) их пенсий. *Таким же образом и остальное население получает свою долю общего "пирога".* Весь доход населения (минус сбережения) распределяется на покупку всего "пирога" с помощью цен. Увеличение денежных доходов населения без увеличения размеров общего "пирога" автоматически приводит к увеличению цен, то есть к инфляции. Если, не прибавляя доходов никому, повысить пенсии, то, при том же размере "пирога", пенсионеры получат больше его долю, а инфляция, этим созданная, уменьшит долю, полученную остальным населением. Пенсионеры таким образом увеличат свою долю за счет остального населения. *Обычно, когда чья-то доля увеличивается (без увеличения размеров "пирога"), страдают всегда прежде всего наиболее бедные слои населения.* Люди побогаче пользуются своими сбережениями, восстанавливая размер своей доли за счет еще большего сокращения доли тех, у кого нет сбережений.

Следовательно, чтобы увеличить пенсии пенсионерам без ущерба остальным и без инфляции, нужно увеличить соответственно размер "пирога", то есть увеличить совокупность товаров и услуг, производимых в стране. Это значит, нужно увеличить производительность труда в стране. Сделать это избранным или государственному аппарату неизмеримо труднее, чем подпечатать деньги и взять в долг. Поэтому обещание избранных ведет к инфляции и к росту нищеты. Участь пенсионеров только на время улучшается, так как избранные начнут "помогать" другим за счет остальных и, в том числе, пенсионеров.

Второй выход — увеличить налоги, употребив полученные дополнительные деньги на увеличение пенсий. Это опять не решает дела. *Все налоги, независимо от того, кто и как их платит, войдут в цену тех или иных товаров и услуг.* Трудящиеся платят налог из зарплаты, а его зарплата уже вошла вместе с налогом в цену товара или услуг, которые этот трудящийся произвел. Увеличение налога заставит трудящегося потребовать увеличения зарплаты и приведет к увеличению цены товаров или услуг, то есть к инфляции.

Предприниматель тоже не может поступать иначе, как включать все налоги, причитающиеся с него, в цены товаров или услуг, которые он производит. Денег ведь он сам не

печатает. Ему неоткуда их получать иначе, чем через цены своих товаров или услуг. Следовательно, если он не произвел товаров или услуг соответственно больше (но при том же штате работников), он будет вынужден повысить цены. Опять *увеличение налогов без соответствующего увеличения "пирога" тоже приведет к инфляции и, как мы уже видели, к росту нищеты*. Часто бывает и так, что увеличение цен предпринимателем невозможно: товары или услуги перестают покупаться. Тогда предприниматель разорится и его работники становятся безработными. Обычно происходит и рост инфляции и рост нищеты и *рост безработицы*. Это и есть всегда результат увеличения каких бы то ни было (на трудящихся или на предпринимателей) налогов без увеличения размеров "пирога", то есть без увеличения производительности труда. Это выражает собой элементарный закон природы и экономики: *из ничего ничего и не получишь*.

К сожалению, не только население плохо разбирается в экономике, но и избранники народа тоже удивительно мало в этом деле смыслят. Если судить по речам и действиям избранников, так они и вообще мало в чем смыслят. Иногда бывает трудно обнаружить даже простой здравый смысл. (Прошу уж меня извинить за столь резкое заявление).

Так, большая часть обещаний избранников приводит не к улучшению, а к ухудшению дел, неизменно приводя к упорной инфляции, к еще более упорной и большой безработице и к росту нищеты.

Если вы подумаете, то придете сами к заключению, что в этом нет ничего удивительного, так как дело от избранников, самих по себе, и не зависит. Чтобы обещания свои выполнить, избранники должны увеличить производительность труда в стране. Это есть единственный способ. А увеличить производительность труда, то есть производить больше товаров и услуг на душу населения могут только сами трудящиеся (инженеры, техники, ученые, рабочие, ремесленники, артисты, торговцы и т. д. и т. п.). Никто за них это сделать не может. С неба тоже ничто не валится. Нетрудно видеть, что действия избранников должны быть противоположными: они должны не подпечатывать денег, должны уменьшать все прямые налоги, увеличивая тем стимулы к производительному труду. Они должны отменить все законы, ограничивающие предпринимателей, чтобы резко увеличить их число и тем ликвидировать безработицу. Это привело бы к ликвидации инфляции, безработицы и роста нищеты. Вы уже чувствуете, что на такие действия избранники пойти не могут. У вас на языке уже должен вертеться вопрос: для чего же нужны эти избранники, которые к тому же ничего не производят, а потребляют больше всех? К этому вопросу я добавил бы следующее соображение. "Пирог" для всего населения производят трудящиеся. (В "пирог", конечно, входят все товары и услуги, которые удовлетворяют и материальные и духовные потребности населения). Для того, чтобы повысить и материальное и духовное благосостояние страны, нужно увеличить размер и качество общего "пирога". Это означает, что трудящиеся (никто больше) должны лучше и больше тру-

диться за умеренную (точнее, соответствующую производительности труда) зарплату. Это будет в настоящих интересах и страны и самих трудящихся. Однако *трудящиеся действуют в точности наоборот*. Они стремятся меньше и хуже работать и больше получать. Получается колоссальное противоречие между интересами страны (и самих трудящихся) и действиями трудящихся. Избранники и это противоречие разрешить не в состоянии: они бессильны заставить или побудить трудящихся больше и лучше работать.

"Демократия" в нынешнем ее виде явно не в состоянии разрешить это роковое противоречие между интересами страны и трудящихся, в целом, и интересами самих трудящихся, в отдельности.

Я уже отмечал, что залезание в долги и повышение совокупности налогов является неизменным и сильным искушением для избранников. Действительно, в течение этого века сумма налогов в государствах Запада возросла от нескольких процентов национального дохода до 50 % и выше (в США — до 45 %, а в Швеции — до 70 %). Задолженность тоже выросла настолько, что одна выплата процентов составляет значительную долю бюджета, создавая угрозу банкротства страны. Целый ряд стран, особенно, Южной Америки уже являются банкротами.

"Демократия" в ее нынешнем виде имеет сильную тенденцию захвата государством все большей и большей части доходов населения. Население все больше и больше теряет власть над своими собственными доходами. Имеет место и универсальная тенденция залезания в долги вплоть до банкротства. "Демократия" достигла такого состояния, что начинает действовать в направлении разорения стран. И избранники и аппарат государства чувствуют эту весьма неблагоприятную ситуацию и, естественно, (но ошибочно) полагают ее результатом недостатка у них власти. И (не удивительно) стараются свою власть увеличить и расширить. В течение последних десятилетий этого века число функций, захваченных под свой контроль государством, и степень его власти над жизнью населения чрезвычайно выросли. Теперь, как говорится, нельзя шагу ступить без необходимости получить разрешение или лицензию от государства, всегда платные. Это особенно относится ко всем видам любой предпринимательской деятельности, приводя буквально, к ее удушению. Этим удушением занимаются все уровни государственной власти от центральной до местной, что закрывает все пути для творческой, созидательной деятельности населения.

Граждане, связанные в своей деятельности по рукам и ногам, естественно, по любому вопросу обращают свои взоры на государственную власть и вопят: дай денег на то, дай денег на это, сделай это, сделай то. Тем самым и сами подкрепляют тенденцию расширения удушающей страну государственной власти и увеличения налогового груза.

"Демократия" в ее нынешнем виде имеет сильную, универсальную тенденцию ко все большему расширению и концентрации власти в руках государства и ко все большему лишению населения возможности самостоятельных решений и действий.

ОТКЛИКИ НА "НАШУ СТРАНУ"

В № 481 выходящего в Израиле на русском языке журнале "Круг" была перепечатана передовица Владимира Рудинского "Проблема национализма" из "Нашей Страны" № 1880.

Затем в №№ 484 и 485 того же

печатного органа была воспроизведена статья И. Л. Солоневича "Затенью Распутина", взятая из № 1884 "Нашей Страны".

Наконец, в рубрике "Поразительное" в № 487 "Круг" перепечатал из "Нашей Страны" некролог генерала С. Л. Высоколяна, написанный М. М. Седляревичем.

В субботы 6-го и 13-го декабря с. г. в 18,30 часов в кафе "Моцарт" в Буэнос Айресе на улице Реконкиста 1050 устраивается

КОНЦЕРТ

русской камерной музыки, в исполнении сопрано Марии Боярской, аккомпанирует на рояле Горасио Рогнер.

В программе, среди других русских композиторов, Рахманинов, Чайковский, Гречанинов, Глазунов.

Вход:

3 австраля

Это, в свою очередь, понижает трудовую отдачу трудящихся, сковывая и подавляя колоссальный творческий и созидательный потенциал миллионов трудящихся индивидуумов.

Нужно поражаться огромности способности этих миллионов индивидуумов к творчеству и созиданию, позволяющей, несмотря на это государственное удушение, населению все же (пока) жить и очень неплохо, правда, далеко не всем.

Интересно, что в прошлом веке, скажем, в Англии политика была грязным словом и делом. Джентльмен политикой не занимался. Не занимался, естественно, потому, что государство ему еще не мешало работать и жить. Сейчас, наоборот, без политики не проживешь. Все зависит от политики, от государства. Политика стала весьма престижным и выгодным делом и множество людей, буквально, рвется к власти.

Предполагаемый недостаток власти для решения государственных задач ведет не только к расширению государственной власти, но и к ее все большей и большей централизации. Промежуточная и местная власти занимаются только нуждами своих общин или районов. Естественно, что действия этих властей часто идут вразнобой с действиями и соседней и центральной властью. Финансирование промежуточной и местных властей происходит в значительной части через подачки от центральной власти. Как правило, местные власти находятся в весьма активной вражде по отношению к центральному правительству, требуя от последнего больше денег и больше действий в пользу местной власти. Этот разнобой не способствует ни координированным действиям в масштабе всего государства, ни разрешению государственных задач, вообще. И избранники в центральном правительстве и центральный аппарат государственной власти видят в этом разнобойе явный вред для всего государства и необходимость централизации и сосредоточения власти именно в их руках. (Удивительно, если бы они все этого не видели).

В результате, "Демократия" в ее нынешнем виде имеет сильную и универсальную тенденцию к централизации государственного управления и к концентрации власти и финансов в руках центрального правительства и его аппарата. Это, в свою очередь, в общей степени лишает населения возможности воздействия (хотя бы через местную, близкую власть) на государственную политику избранников в центральном правительстве. Если в государстве все еще сохранились области или районы с еще не ассимилированным в "плавильном котле" общего государства населением, растет сепаратизм. Во многих странах он проявляется в стремлении отделиться. Иногда с применением в качестве наказания террора. Позиция сепаратистов вполне логична. Они говорят: *"мы знаем наши дела и нужды гораздо лучше, чем центральное правительство. Почему же оно командует нашей жизнью и тратит наши деньги не на то, что нам нужно?"* Конечно, немалую роль в сепаратизме играет желание сепаратистов дорваться до столь выгодной в нынешней "демократии" власти.

Государственная власть "демократии" в ее нынешнем виде имеет сильную и универсальную тенденцию превращаться из слуги населения в его хозяина. Население же постепенно лишается всякого воздействия на государственную власть и теряет свою свободу жить и работать по своему усмотрению. Политическая власть от населения ускользает.

Ситуация несколько облегчается тем, что управители государства тоже являются людьми со всеми их интересами и свойствами. Именно эта мера одинаковости препятствует всем указанным выше тенденциям завершиться превращением жизни в ад.

К сожалению, дело не кончается для населения "демократии" лишением его политической власти и голоса. Есть еще и власть экономики и финансов. Об этом в другой раз.

А. ФЕДОСЕЕВ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные, фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,40. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff, редактор, в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces. No. 3980